

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

*Соловьева Т. В., Саратовская государственная юридическая академия,
кандидат юридических наук, доцент*

Реализация постановлений Высших Судебных органов в гражданском судопроизводстве осуществляется с соблюдением принципов гражданского процесса, при этом особую роль играет принцип независимости судей.

Во-первых, принцип независимости судей зафиксирован как один из основополагающих принципов правосудия в национальном законодательстве РФ. Так, часть 1 ст. 120 Конституции РФ закрепляет, что независимость судебной власти достигается путем применения при рассмотрении и разрешении граждан-

ских дел только Конституции РФ и федеральных законов. В указанной части проявляется «взаимосвязь и взаимообусловленность принципов законности и независимости судей» [1, с. 18]. ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ», расширяя содержание данного принципа, устанавливает, что «суды общей юрисдикции осуществляют судебную власть независимо от законодательных и исполнительных органов государственной власти» (ст. 5). Кроме того, принцип независимости судей закреплён в ст. 8 ГПК РФ, которая дублирует нормы Конституции РФ и ФКЗ «О судах общей юрисдикции».

Во-вторых, принцип независимости судей закреплён в международных актах. Так, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает, что каждый имеет право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Однако отметим, что Конвенция не раскрывает понятия «независимый суд».

В теории гражданского процесса независимость судей называют основным принципом деятельности судебной власти. Так, Ж.Л. Акишева предлагает под принципом независимости судей и подчинения их только закону понимать «руководящее положение, характеризующее особый статус суда в государстве, в силу которого запрещается воздействие на судей с целью воспрепятствовать объективному рассмотрению конкретного дела» [2, с. 8]. Подчеркивая важность и особое значение принципа независимости в гражданском судопроизводстве, Д.А. Фурсов указывает, что «независимость суда имеет конституционное, международно-правовое (конвенциональное) закрепление, а также конкретизацию в федеральном законе» [3, с. 10].

Принцип независимости судей включает две основные составляющие, а именно подчинение судей Конституции РФ и федеральным законам, а также исключение влияния на их деятельность органов законодательной и исполнительной ветвей власти. Дополнительной составляющей принципа независимости судей является их независимость внутри самой судебной системы РФ.

При приведении в действие постановлений Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве судами общей юрисдикции может возникнуть вопрос о вмешательстве судов одной юрисдикции в компетенцию судов другой юрисдикции (например, реализация постановлений Конституционного Суда РФ, содержащего токование нормы права, при рассмотрении и разрешении гражданского дела судами общей юрисдикции) или о вмешательстве вышестоящей инстанции в деятельность нижестоящей (например, реализация постановления Пленума Верховного Суда РФ нижестоящими судами общей юрисдикции). Относительно данного вопроса существуют определенные точки зрения, рассмотрим некоторые из них.

Н.А. Громошина указывает, что «трудно отрицать очевидное - внедренная в XXI в. в процессуальное законодательство конструкция единообразия в толковании и применении норм права идет вразрез с принципом независимости судей и подчинения их только закону» [4, с. 10-14]. Подобной позиции придерживается Е.Г. Стрельцова, которая категорично подчеркивает, что «нижестоящие суды

превращаются в подчиненный орган, механически применяющий правила, диктуемые из вышестоящих судебных инстанций, причем реже всего это касается данного конкретного дела. В большинстве же случаев «диктата правоприменения» нижестоящие суды подчинены толкованиям, данным по внешне сходным обстоятельствам» [5, с. 160-164].

Однако отметим, что сущность и цель деятельности Высших Судебных органов, значение их постановлений, содержащих толкования определенных норм права, указывают на обязательность их реализации в гражданском судопроизводстве. Иными словами законодатель, не придавая нормативного значения данным постановлениям, возвел их в ранг обязательных для судов общей юрисдикции, тем самым определенным образом ограничив свободу последней при рассмотрении и разрешении конкретных гражданских дел. На это указывает и содержание отдельных постановлений, которое в большинстве случаев носит императивный характер.

Полагаем, что такое ограничение действия принципа независимости судей является в большей мере оправданным, поскольку сопряжено с целью обеспечения единства судебной практики. Однако это лишь одна сторона ограничения принципа независимости судей, связанная с реализацией постановлений Высших Судебных органов, содержащих толкование нормативно-правовых актов. Помимо этого принцип независимости судей отчасти ограничивается и при реализации постановлений высших судебных инстанций, принятых в порядке пересмотра судебных постановлений (апелляция, кассация, надзор и пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам).

В этой связи, хотелось бы привести позицию С.И. Афанасьевой о том, что «независимость судей не исключает подконтрольность и процессуальную ответственность перед вышестоящими судебными инстанциями» [6, с. 8]. М.И. Клеандров указывает, что «вышестоящие судебные инстанции призваны устранять ошибки, допущенные нижестоящей судебной инстанцией, не посягая при этом на независимость судьи при вынесении им решения по делу» [7, с. 121].

Данные суждения подкреплены и нормами законодательства, так, например, ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ» устанавливает статус Верховного Суда РФ как высшего судебного органа по делам, отнесенным к компетенции судов общей юрисдикции (ч. 1 ст. 9), тем самым наделяя его правом надзора за деятельностью нижестоящих судов.

Иными словами существование надзорного механизма является необходимым условием полноценного функционирования всей судебной системы, но такой надзор не должен быть безграничным. Полагаем, что новые положения о деятельности апелляционной и кассационной инстанций отчасти ограничили влияние вышестоящих судебных инстанций на нижестоящие суды, тем самым усилив действие принципа независимости. Так, из ГПК РФ было устранено правило, согласно которому суд кассационной инстанции должен был указать действия, которые обязательны для суда первой инстанции, вновь рассматривающего дело.

В настоящее время, вышестоящая (кассационная) инстанция не может указывать какое решение должен принимать нижестоящий суд. Это правило определено в абз. 2 ч. 2 ст. 390 ГПК РФ: «Суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или счи-

тать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предпринимать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела». Данное положение, по нашему мнению, является положительным моментом в процессе обеспечения независимости судей при отправлении правосудия и закрепляет их свободу в части толкования фактов рассматриваемого дела.

Законодатель все же ввел обязательность для суда, вновь рассматривающего дело указаний о толковании закона вышестоящего суда (ч. 3 ст. 390 ГПК РФ) и Президиума Верховного Суда РФ (ч. 4 ст. 391.12 ГПК РФ).

Отметим, что в обеих этих нормах ГПК РФ говорится об обязательности лишь толкования, которое дал суд вышестоящей инстанции. Конституционный Суд РФ в определении от 20 ноября 2008 г. № 777-О-О, указал, что «обязательность для судов первой инстанции указаний, содержащихся в решениях, принятых судами надзорной инстанции в пределах их компетенции, не нарушает установленный Конституцией РФ принцип независимости судей, поскольку не ограничивает их право на всестороннее, полное и объективное рассмотрение дела и постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, основанного на правильном применении уголовного закона» [8]. Иными словами, независимость судей при новом рассмотрении дела ограничивается указаниями вышестоящих инстанций только в части толкования норм права, при этом сохраняется свобода толкования фактов рассматриваемого дела.

Таким образом, можно констатировать, что реализация постановлений Высших Судебных органов, в которых содержатся толкования нормативных актов, либо преодолеваются пробелы законодательства, либо разрешаются коллизии правовых норм, частично ограничивает действие принципа независимости судей при осуществлении правосудия.

Поскольку судьи в своей деятельности подчиняются только Конституции РФ и федеральным законам, то, например, применение судьей при рассмотрении и разрешении дела постановления Конституционного Суда РФ, в котором определенная норма признана неконституционной, будет являться одним из проявлений соблюдения принципа законности в целом и Конституции РФ в частности. В случае же игнорирования судьями такого постановления будет проявляться зависимость их от нормативных предписаний, которые противоречат Конституции РФ, что порождает нарушения норм материального и процессуального права, а «при существенном нарушении норм материального и процессуального права судом нарушается ст. 3 Кодекса судебной этики, что позволяет ставить под сомнение объективность и независимость судьи при осуществлении правосудия» [9, с. 90].

Кроме того, «правосудие, лишенное возможности в известных случаях отступать от воли, выраженной в юридической норме, сосредотачивается не на реальных правах сторон, а на воле законодателя, которую обязано неукоснительно воплотить в решении. Справедливость как результат правосудия утрачивается и сводится к представлениям о справедливости законодателя» [10, с. 40]. И в данной ситуации выбор должен делаться в пользу справедливости как результата осуществления правосудной функ-

ции судами общей юрисдикции, поскольку «принцип независимости судей имеет подчиненное отношение к более важной конституционной цели обеспечения беспристрастности, объективности и справедливости правосудия» [11, с. 96].

Мы можем констатировать, что при реализации постановлений Высших Судебных органов судами общей юрисдикции в гражданском судопроизводстве действие принципа независимости судей ограничивается и обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, сущностью и характером постановлений Высших Судебных органов. Все постановления Высших Судебных органов являются обязательными для реализации судами общей юрисдикции.

Во-вторых, иерархией судебной системы РФ, которая допускает возможность проверки вышестоящими судами постановлений нижестоящих судов, и направления дела на новое рассмотрение или же судебного постановления на пересмотр по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

В-третьих, целями гражданского судопроизводства, а именно, обеспечением полноценной защиты нарушенных прав или оспариваемых интересов. Однако, если реализация постановлений Высших судебных органов, содержащих толкование норм права, по большей части, направлена на обеспечение единообразия судебной практики, формирующейся при отправлении правосудия, то реализация постановлений высших судебных инстанций, принятых по результатам рассмотрения индивидуальных жалоб и заявлений нижестоящими судами нацелена на восстановление и защиту прав конкретного заинтересованного лица.

В целом же ограничение действия принципа независимости судей при реализации постановлений Высших Судебных органов судами общей юрисдикции имеет целью обеспечение законности, как основы существования правового государства.

Список использованных источников

1. *Федина, А.С.* Реализация принципа законности в гражданском процессе: автореф. дис канд. юр. наук / А.С. Федина. - Тверь, 2002. - 21 с.
2. *Акишева, Ж.Л.* Гарантии реализации принципа независимости судей и подчинения их только закону в гражданском судопроизводстве: Автореф. диссканд. юр. наук / Ж.Л. Акишева / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Юридический факультет. - М., 1991. - 22с.
3. *Фурсов, Д.А.* Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса: учебное пособие / Д.А. Фурсов. - М.: Статут, 2009. -112 с.
4. *Громошина, Н.А.* О независимости судей и новых основаниях пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам / Н.А. Громошина // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - № 10. - С. 10-14.
5. *Стрельцова, Е.Г.* Задачи вышестоящих судов / Е.Г. Стрельцова // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 1 / под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. - М.: Статут, 2006. - С. 161-162.
6. *Афанасьева, С.И.* Конституционно-правовые гарантии принципа независимости судей в Российской Федерации : Автореф. диссканд. юр. наук / С.И. Афанасьева. - М., 2003. - 22 с.
7. *Клеандров, М.И.* Статус судьи: правовой и смежные компоненты / М.И. Клеандров. - М.: Норма, 2011. - 526 с.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2008 г. № 777-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рамазанова Курбанисмаила Рамазановича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 27, пункта 4 части второй и части четвертой статьи 133, частей шестой и седьмой статьи 410 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ».

9. *Трошина, С.* Существенное нарушение норм права судами / С. Трошина // Административное право. - 2012. - № 3. - С. 89-94.

10. *Мамонтов, А.Г.* Независимость и законность современного суда: миф и реальность / А.Г. Мамонтов // История государства и права. - 2012. - № 11. - С. 39-42.

11. *Михайловская, И.* Соотношение категорий «независимость», «беспристрастность» и «справедливость» суда / И. Михайловская // Сравнительное конституционное обозрение. - 2008. - № 2. - С. 96-99.